

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРИНУЖДЕНИЯ (УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Андрей КАСЬЯН,

соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета права и массовых коммуникаций
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article is sanctified to the problems of establishment of types of compulsion and formulation of his determination as criminal-law category. By the specific signs of compulsion as there is unlawfulness and method of his realization as criminal-law category. The analysis of method of realization of compulsion allows to establish that in accordance with the mechanism of realization of compulsion it is possible to distinguish two his kinds: the compulsion, realized by physical (power) violence and the compulsion realized by psychical (informative) violence. Fixing of determination of compulsion at legislative level will allow to avoid the errors in law enforcement activity, related to absence of monotony in interpretation of compulsion and legal estimation of corresponding acts. Thus, legislative determination of separate types of compulsion is not expedient.

Key words: compulsion, violence, physical violence, information, influence, category, kinds.

Аннотация

Статья посвящена проблемам установления видов принуждения и формулировке его определения как уголовно-правовой категории. Специфическими признаками принуждения как уголовно-правовой категории является противоправность и способ его осуществления. Анализ способа осуществления принуждения позволяет констатировать, что в соответствии с механизмом реализации принуждения можно выделить два его вида: принуждение, реализуемое путем физического (энергетического) насилия, и принуждение, реализуемое путем психического (информационного) насилия. Закрепление определения принуждения на законодательном уровне позволит избежать ошибок в правоприменительной деятельности, связанных с отсутствием однообразия в толковании принуждения и правовой оценкой соответствующих деяний. При этом законодательное определение отдельных видов принуждения не является целесообразным.

Ключевые слова: принуждение, насилие, физическое насилие, информация, воздействие, категория, виды.

Постановка проблемы. Действующее уголовное законодательство указывает на принуждение в качестве обстоятельства, исключаяющего преступность деяния; обстоятельства, смягчающего наказание; обстоятельства, отягчающего наказание; признака объективной стороны состава преступления при характеристике деяния или способа совершения преступления. Одновременно ни в самом уголовном законе, ни в теории уголовного права четкого определения содержания данной категории нет.

Актуальность темы исследования. В настоящее время актуальным является необходимость научной разработки и закрепления соответствующего определения принуждения на законодательном уровне. Это позволит избежать ошибок в правоприменительной деятельности, связанных с разнообразием толкования принуждения и правовой оценкой соответствующих действий. В свою очередь определение понятия принуждения невозможно без анализа его видов, которые неразрывно связаны со способом его осуществления.

Состояние исследования. Отдельным аспектам исследования принуждения, его проявления и видам

посвятили труды такие ученые-юристы: В. Б. Аверьянов, С. С. Алексеев, П. П. Андрушко, Ю. В. Баулин, В. И. Борисов, Д. Н. Бахрах, Ю. П. Битяк, С. Н. Братусь, В. К. Колпаков, А. Т. Комзюк, В. Н. Куц, Н. И. Матузов, О. Ф. Скакун, Н. С. Таганцев, Ю. А. Тихомиров, А. П. Тузов, В. А. Туляков, Р. Д. Шараров, М. Д. Шаргородский, В. К. Шкарупа, Н. Н. Ярмыш и другие. Несмотря на значительный интерес ученых к данной проблематике, на сегодняшний день можно констатировать неполноту в правовой науке фундаментальных исследований принуждения как уголовно-правовой категории.

Целью и задачей статьи является определение видов принуждения и формулировка его определения как уголовно-правовой категории.

Изложение основного материала. Анализ правовой природы принуждения позволяет выделить следующие признаки, присущие принуждению как правовой категории: 1) принуждение – это воздействие на человека; 2) принуждение направлено на ограничение свободы воли человека через воздействие на его сознание; 3) целью принуждения является побуждение (стимулирование) к определенному поведению; 4) реализация такого поведения

(цели принуждения) осуществляется объектом (контрагентом) воздействия сознательно, но вопреки (против) его воли; 5) принуждение – это волевой акт субъекта (агента) воздействия; 6) принуждение предполагает воздействие на сознание и волю (в конечном итоге на поведение человека) через физическую сферу человека, то есть посредством физического воздействия на человека. Исходя из указанных признаков, можно дать следующее общее определение принуждения как правовой категории – это воздействие одного индивида на другого с целью стимулирования определенного поведения вопреки (против) его воли [1, с. 78–81].

В свою очередь существование наряду с легитимными формами и противоправных проявлений принуждения и чрезвычайная их распространенность обуславливает необходимость установления специфических признаков принуждения как уголовно-правовой категории. Наряду с противоправностью таким специфическим признаком является способ осуществления принуждения. Именно со способом осуществления принуждения неразрывно связан вопрос выделения видов принуждения.

Что же является залогом успешной реализации противоправного принуж-

дения, лишеного как нравственной основы, так и соответствующих средств и мер (от общественного осуждения, штрафа, конфискации имущества, возложения обязанности возместить причиненный ущерб до ограничения и лишения свободы) воздействия на сознание и волю человека (реализация которых обеспечивается наличием функционирующих в государстве совокупности органов и учреждений, исполняющих принудительные функции), которые характерны для правомерного принуждения? Ответ на этот вопрос кроется в способе реализации принуждения. Единственной основой успешной реализации противоправного принуждения является насилие как способ его совершения. Именно используя насилие, агент воздействия способен успешно повлиять на сознание и волю человека и, соответственно, добиться желаемого поведения последнего.

В научной литературе существует множество трактовок насилия как вообще, так и отдельных его видов. Это обусловлено сложностью данного феномена и многогранностью его проявлений. Наиболее удачным, на наш взгляд, является определение насилия как способа реализации противоправного поведения, предложенное А. Н. Игнатовым, который под насилием предлагает понимать умышленное, противоправное энергетическое воздействие на органы и ткани организма человека, их физиологические функции путем использования материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических и биологических) и/или влияние на его психику путем информационного воздействия, совершаемое путем действия или бездействия вопреки или помимо его (человека) воли, способное причинить смерть, физическую и/или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека [2].

Учитывая данное определение насилия как способа совершения противоправного принуждения, учитывая возможные исключительные формы его реализации, можно определить два вида принуждения: физическое и психическое. При этом следует отметить, что разделение принуждения на виды в уголовно-правовом смысле имеет

условное значение. Оно играет непосредственную роль лишь относительно правоприменения, то есть при уголовно-правовой оценке сущности соответствующих деяний.

Относительно законодательного определения видов принуждения, на наш взгляд, совершенно правы ученые, которые указывают на нецелесообразность этого. Как справедливо отмечает Н. Н. Ярмыш, поскольку принуждение всегда является давлением на психику, то распространенный в науке уголовно-правового права термин «психическое принуждение» является тавтологией. Достаточно сказать просто – «принуждение». Из этих же соображений принципиально неприемлем термин «физическое принуждение». Такого «принуждения» просто не может быть. Само это слово происходит от «потребности», необходимости в силу обстоятельств что-то сделать самому. Практически в каждой работе, где хотя бы вскользь затрагивается вопрос о принуждении, говорится, что заставить человека к определенному действию – это значит заставить его выполнить необходимое. То, что принято называть «физическим принуждением», логично называть физическим насилием. Воздействуя только на тело человека, его ни к чему нельзя принудить, поскольку никакими, даже самыми страшными физическими муками нельзя добиться от человека выполнения какого-либо действия, если до его сознания не будет доведено, чего именно от него хотят и что с ним будет дальше в случае невыполнения [3, с. 261–263]. Правота данной позиции подтверждается тем, что сам законодатель в большинстве случаев применяет только термин «принуждение», не обращаясь к определению его вида.

Кроме того, именно исходя из того, что принуждение – это прежде всего информационное воздействие, доведение до сознания человека содержания требования, а также сообщения о том, чему он будет подвергнут в случае отказа [3, с. 261], считаем выделение таких видов принуждения, как материального (экономического, имущественного и т.п.), организационного и других, нецелесообразным.

С учетом указанного, считаем неуместным употреблять термины «психическое принуждение» и «физическое принуждение». Более верно, на наш

взгляд, говорить о принуждении, которое совершается путем физического (энергетического) насилия и принуждение, которое совершается путем психического (информационного) насилия. Соответствующие же виды принуждения как уголовно-правовой категории следует определить как энергетическое и информационное принуждение.

Следует отметить, что определение содержания указанных форм принуждения является сегодня одним из наиболее дискуссионных в правовой литературе. Так, одни ученые энергетическое (физическое) принуждение рассматривают как силовое воздействие на человека, в частности причинение ему разного рода телесных повреждений, побоев, истязания, ограничения свободы, направленное на принуждение его к совершению общественно опасного деяния [4, с. 189; 5, с. 184]. Под физическим принуждением понимается также принуждение лица к совершению общественно опасного деяния, то есть причинение вреда правоохраняемым интересам путем применения воздействия – физического насилия, которое может выражаться в причинении телесных повреждений, нанесении удара, побоев или иных насильственных действиях, причиняющих физическую боль, в незаконном лишении свободы и т. п. [6, с. 108]. Физическое принуждение понимается и как насильственное воздействие на тело человека (побои, истязания, пытки и т. д.) или лишение его свободы (связывание, замыкание в помещении, лишение иным способом возможности свободно передвигаться в пространстве) [7, с. 86–87]. Некоторые ученые наоборот предлагают общее определение физического принуждения: как такое, при котором тот, кто заставляет, так или иначе влияет непосредственно на организм человека [8, с. 70].

Нет единообразия среди взглядов ученых и в отношении понимания информационного (психического) принуждения. Ученые предлагают понимать под психическим принуждением только угрозу причинить вред [9, с. 10]. В свою очередь угрозу отдельные ученые признают единственным видом психического насилия [10, с. 16–17]. Встречаются и другие точки зрения, когда содержание угрозы, которая отождествляется с психиче-

ским принуждением, сводится к угрозе применения к лицу или его близким физического насилия (убить, причинить телесные повреждения, лишить свободы и т. п.) или принуждения вреда иным правоохраняемым интересам: уничтожить или повредить имущество, похитить родственников, разгласить сведения, порочащие лицо и т. д. [6, с. 108]. Или же понятие психического принуждения исчерпывается тем, что это принуждение, при котором тот, кто заставляет, влияет на психику другого лица [8, с. 70].

На наш взгляд, при определении сущности энергетического и информационного принуждения как двух исключительных его видов необходимо исходить из содержания признаков принуждения как социально-правового явления. Прежде всего следует учитывать, что принуждение – это целенаправленное, преднамеренное воздействие одного человека на поведение другого, осуществляемое через его сознание и волю.

Человек как живая система представляет собой неразрывное единство физического и духовного, биологического и социального, может быть объектом самых разнообразных способов воздействия, которые можно разделить на два вида: физическое и психическое. Такой подход обуславливается прежде всего предметом воздействия. Существование человека представлено функционированием и развитием живого организма высшего порядка. В этом состоит биологическая сущность человека. Причинение физического вреда другому человеку достигается именно с помощью насильственного воздействия на его организм. Однако, жизнь человека не сводится лишь к биологической стороне его существования, но и невозможно вне ее [2].

Как живой организм человек имеет особый элемент – психику. Понятие психики многогранно и охватывает собой весь спектр психических явлений (сознание и бессознательное, волю, эмоции, психические состояния и т. д.). Факт возможности психически влиять на человека на определенном расстоянии доказывает, что границы индивидуума не ограничиваются физическими размерами его тела, а включают в свою сферу также психические явления. Таким образом, психика, хотя и представ-

ляет собой одну из важных функций человеческого организма, однако не является физиологической. Особый характер психической сферы дает основания считать, что предметом физического насилия психика быть не может. Она – предмет психического насилия [11, с. 67–71].

Именно учитывая дуалистичность природы человека, в которой органично сочетается социальное и биологическое, на наш взгляд, в контексте механизма реализации принуждения можно говорить о двух его видах: принуждение, реализуемое путем физического (энергетического) насилия и принуждение, реализуемое путем психического (информационного) насилия.

В основе выделения физического (энергетического) насилия лежит то, что организм как биологический субстрат человека состоит из отдельных частных структур – органов, тканей и тканевых элементов (общих элементов структуры организма человека, которые составляют самостоятельный уровень организации живой материи), объединенных в единое целое. Таким образом, предметом воздействия при физическом насилии являются структурные элементы организма человека (органы и ткани, их физиологические функции). С внешней стороны физическое насилие представляет собой энергетическое воздействие на органы и ткани (их физиологические функции). Посылаемое на жизненные свойства или функции организма человека заключается в энергетическом воздействии на обмен веществ, на движение, контрольно-регуляторную функцию, осуществляемую нервной системой и на другие физиологические функции. При энергетическом воздействии процесс вредных изменений в предмете воздействия носит чисто материальный характер и связан с переносом физической энергии (механической, химической, тепловой, ядерной и др.). Энергетическое воздействие возможно путем использования виновным лицом материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических или биологических). Действие указанных факторов возможно посредством воздействия на внешние покровы организма или внутренние органы (их функции) [12, с. 246].

Учитывая информационную приро-

ду принуждения (которое без наличия информационной составляющей превращается в типичный акт насилия), следует иметь в виду, что физическое насилие может служить лишь дополнительным средством (хотя и очень мощным) воздействия на психику человека при условии, что сочетается с насилием психическим [3, с. 264]. И хотя требование определенной модели поведения и угроза негативных последствий его нереализации может не иметь ярко выраженной формы (соответствующие требования могут быть даже не выражены вообще), субъективное восприятие физического принуждения, отражение его психикой человека обязательно имеет место, то есть объект воздействия осознает смысл и направленность воздействия на него.

Основанием обоснования существования психического (информационного) насилия является психика как особое качество, присущее человеку, основанное на высшей нервной деятельности и выражающееся в способности внутреннего отражения действительности в ощущениях, восприятиях, чувствах, мышлении и воле. Будучи продуктом жизнедеятельности субъекта, психика, опосредуя ее, выполняет функцию ориентации, управления ею. Высшей степенью развития психики является человеческое сознание. Учитывая, что одним из основных теоретических принципов психологии является признание обусловленности психических явлений материальной действительностью, осуществление такого влияния возможно с помощью различных факторов внешней среды и составляет содержание психического насилия. Поскольку человек связан с окружающей средой многочисленными информационными связями, которые в основном устанавливаются на уровне подсознания человека, основным элементом психического насилия по праву может считаться информация. Способ воздействия на психику с помощью информации (информационный способ) обычно состоит в передаче сигнальной и значимой для адресата информации, способной повлиять на его психическое состояние или психические процессы. Указанный способ выражается в виде информационного процесса – полного цикла переработки информации, включая трансляцию,

восприятие, преобразование и сохранение сигналов. Передача информации может осуществляться вербальным и невербальным путем [12, с. 248]. Наиболее распространенными формами психического насилия являются такие: различные виды угроз (убийства, применения физической силы, лишения свободы, привлечения к уголовной ответственности, распространения различных сведений, повреждения или уничтожения имущества); запугивание; издевательства; глумления, унижения; оскорбления; шантаж и т. п. В свою очередь наиболее распространенным видом угроз является угроза применения насилия, под которой традиционно понимают угрозу физического воздействия на человека любой силы и интенсивности: побои, причинение телесных повреждений, изнасилование, удовлетворение половой страсти неестественным способом, лишение свободы или жизни и т. д.

В контексте определения содержания принуждения как уголовно-правовой категории отдельного внимания заслуживает соотношение понятий «принуждение» и «угроза». Понятие угрозы в доктрине уголовного права трактуется как явно выраженное субъектом намерение совершить деяние и причинить вред потерпевшему. Угроза является особой формой психического (информационного) действия, направленного на потерпевшего, суть которого заключается в поведении, нацеленного на передачу соответствующей информации иным лицам, которое выражается в словесной форме, а также в форме различных действий, несущих информацию: смысловые жесты, выразительные движения и т. д.

Как указывает Н. Н. Ярмыш, «принуждение неотделимо от угрозы. Поэтому желательным было бы уточнить законодательную формулировку одного из обстоятельств, смягчающее наказание. Статья 66 (п. 6) УК Украины относит к таким «совершение преступления под влиянием угрозы, принуждение в силу материальной, служебной или иной зависимости». Как видим, принуждение стоит в одном ряду с угрозой. На самом же деле принуждение и осуществляется путем угрозы, поэтому указания на угрозу было бы достаточно» [3, с. 260–261]. Действительно, нельзя не согласить-

ся, что принуждение неотъемлемо от угрозы. Это обусловлено тем, что сущность принуждения заключается именно в воздействии на сознание и волю человека, основными осями в механизме реализации которого является требование определенного поведения и угроза наступления негативных последствий, что исключает добровольность выбора этого поведения. Таким образом, угроза наступления последствий (угроза в широком смысле) является составной принуждения, поэтому ставить эти понятия в один ряд недопустимо.

Что касается понимания угрозы в узком смысле – как одного из способов осуществления принуждения – то, учитывая многообразие возможных проявлений физического и психического насилия, следовательно, способов осуществления принуждения, замена понятия принуждения в уголовном законодательстве угрозой в любом случае (при формулировке обстоятельства, смягчающего наказание, исключаящего преступность деяния, характеризующего действия или способ совершения преступления) является нецелесообразной, поскольку существенно сужает содержание принуждения и его отражение в правовых нормах.

Если говорить об отдельных конкретных формах осуществления как психического, так и физического насилия при принуждении, то наиболее типичными (кроме указанных выше угроз разного рода) из них являются следующие: причинение телесных повреждений, побои, мучение, истязание, пытки, издевательство, глумление. Анализируя виды принуждения в зависимости от форм проявления насилия при его осуществлении, следует также учитывать возможные варианты сочетания энергетического и информационного принуждения, что значительно усложняет способ его совершения и вероятные последствия. Так, физическое насилие над человеком может иметь как последствия причинения психических травм, так и последствием воздействия на психику могут быть нарушения физиологических функций организма и даже смерть человека.

Выводы. С учетом указанного можно сделать вывод, что в соответствии с механизмом реализации принуждения можно выделить два его вида: принуж-

дение, реализуемое путем физического (энергетического) насилия, и принуждение, реализуемое путем психического (информационного) насилия.

Учитывая то, что ни в уголовном законе, ни в теории уголовного права четкого определения принуждения нет, предлагаем следующее определение принуждения как уголовно-правовой категории: принуждение – это противоправное умышленное насильственное воздействие на человека, осуществляемое путем энергетического воздействия на органы и ткани организма человека, их физиологические функции путем использования материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических и биологических) и/или путем информационного воздействия на его психику, осуществляемого путем воздействия или через бездействие вопреки (против) его воли с целью побуждения к определенному поведению.

Закрепление определения принуждения на законодательном уровне позволит избежать ошибок в правоприменительной деятельности, связанных с разнообразием толкования принуждения и правовой оценки соответствующих действий. При этом, как уже отмечалось, законодательное определение отдельных видов принуждения не является целесообразным.

Список использованной литературы:

1. Касьян А.О. Ознаки примусу як правової категорії / А.О. Касьян // Південноукраїнський правничий часопис. – 2013. – № 4. – С. 78–81.
2. Ігнатов О.М. Насильство як спосіб вчинення злочину: поняття та сутність // Форум права. – 2010. – № 3. – С. 144–151. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/FP/2010-3/10iomptc.pdf>.
3. Ярмыш Н.Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве (философско-правовой анализ) : [монография] / Н.Н. Ярмыш. – Х. : Право, 2003. – 512 с.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций : в 2 т. / А.В. Наумов. – М. : Юридическая литература, 2004. – Т. 1. Общая часть. – 496 с.
5. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности

в уголовном праве / А.А. Тер-Акопов. – М. : ЮРКНИГА, 2003. – 480 с.

6. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / за заг. ред. П.П. Андрушка, В.Г. Гончаренка, Є.В. Фесенка. – 2-е вид., перероб. та доповн. – К. : Дакор, 2008. – 1428 с.

7. Жданова І.Є. Деякі питання характеристики психічного примусу в кримінальному праві України / І.Є. Жданова // Матеріали итогової научної конференції Донецького національного університету за період 2003–2004 гг. Правоведение (г. Донець, март 2005 г.) / отв. ред. В.Д. Волков. – Донець : ДонНУ, 2005. – С. 86–87.

8. Калугин В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / В.В. Калугин. – М., 2003. – 154 с.

9. Бурдін В.М. Кримінально-правове значення фізичного примусу / В.М. Бурдін // Науковий вісник ЛДУВС. Серія «Юридична». – 2008. – № 2. – С. 1–12.

10. Стерехов Н.Н. Ответственность за угрозу и насилие в отношении должностных лиц и граждан, выполняющих общественный долг / Н.Н. Стерехов, А.А. Эренбург // Советская юстиция. – 1971. – № 12. – С. 16–17.

11. Ігнатів О.С. Кримінальне насильство: окремі питання/О.С. Ігнатів// Право України. – 2005. – № 3. – С. 67–71.

12. Кримінологічний довідник / за ред. О.М. Бандурки, О.М. Джужі, О.М. Литвинова. – Х. : Діса плюс, 2013. – 412 с.

ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сабина КИМЧИНСКАЯ,

ассистент кафедры правосудия юридического факультета Черновицкого государственного университета имени Юрия Федьковича

Summary

In the article such ideological and psychological elements of the mechanism of civil procedural regulation as civil procedural policy, civil procedural legal culture, civil procedural consciousness are examined. Proved that on the one hand, these factors are objectified in the norms of civil procedural law and implemented in the civil procedural legal relations, and, at the same time on the other hand – are the subjective determinant that promotes the integration of all the constituent elements of the mechanism of civil procedural regulation, conferring superpower potential to impact on all civil procedural law. Also our own definition of concepts studied were formulated.

Key words: mechanism of civil procedural regulation, civil procedural policies, civil procedural legal culture, civil procedural consciousness, ideological and psychological adjustments, elements of the mechanism of civil procedural regulation.

Аннотация

В статье исследуются такие идеологически-психологические составляющие части механизма гражданского процессуального регулирования, как гражданская процессуальная политика, гражданская процессуальная правовая культура, гражданское процессуальное правосознание. Доказано, что, с одной стороны, эти факторы объективируются в нормах гражданского процессуального права и реализуются в гражданских процессуальных правоотношениях, а также, с другой стороны, выступают субъективной детерминантой, что стимулирует интеграцию всех составляющих элементов механизма гражданского процессуального регулирования, наделённой при этом сверхмощным потенциалом влияния на всё гражданское процессуальное право. Также сформулировано авторское определение изученных понятий.

Ключевые слова: механизм гражданского процессуального регулирования, гражданская процессуальная политика, гражданская процессуальная правовая культура, гражданское процессуальное правосознание, идеологически-психологические регуляторы, элементы механизма гражданского процессуального регулирования.

Постановка проблемы. Среди малоисследованных подходов к пониманию внутреннего строения механизма гражданского процессуального регулирования правоотношений, с нашей точки зрения, не заслуженную пальму первенства удерживают такие важные в силу своей идеологической наполненности и психологического воздействия категории, как гражданская процессуальная правовая политика, гражданская процессуальная правовая культура и гражданское процессуальное правосознание. Как справедливо отметил М. Г. Шарце, влияние права как идеологического и воспитательного института на общественную жизнь осуществляется не только с момента принятия или санкциониро-

вания соответствующих норм, но и на предшествующих этому моменту стадиях формирования государственной воли, когда она объективирована в виде стратегических намерений развития [1, с. 5].

Состояние исследования. Актуальность темы исследования состоит в том, что избранная для изучения проблематика пока не получила развёрнутой теоретической и практической разработки в Украине, самостоятельные специальные монографические труды по этому вопросу в отечественной науке гражданского процессуального права отсутствуют. Несколько иначе ситуация с этим вопросом состоит в Российской Федерации, где влиянию психологических